

ЖИЗНЬ – СЛОВО О ВЕРЕ во Христе

№ 5 (466)
Вторник
27 марта
2018 г.

Преподобный Кукша в Орской епархии

Из Грузии в Орскую епархию переданы частицы мощей известного всему православному миру старца Кукши Одесского (Величко). А в иконописной мастерской Иверского женского монастыря г. Орска написан лик святого. Теперь эта святыня – икона с мощевиком – выставлена для поклонения в храме Покрова Пресвятой Богородицы (б/монастыря) г. Орска. Мы попросили рассказать об этом событии настоятеля храма протоиерея Анатолия Сопигу.

– Батюшка, как известно, сегодня мощи преподобного Кукши почивают на Украине в Одесском Свято-Успенском Патриаршем монастыре. А причем здесь Грузия?

– Читатели нашей православной газеты, наверное, знают, что Орскую епархию на протяжении многих лет связывают крепкие духовные узы с православной Грузией. Редакция не раз писала, что братья и сестры во Христе постоянно ездят друг к другу, дарят духовные подарки. Во время последнего визита в эту страну делегация духовенства Орской епархии во главе с Преосвященнейшим Иринеем, епископом Орским и Гайским, преподнесла в дар грузинам копию главной святыни Иверского женского монастыря – иконы Божией Матери «Иверская». В свою очередь грузины поделились с орчанами частицей мощей блаженного подвижника. Монахиня монастыря Пресвятой Богородицы Серафима (Читанава) вручила священный дар протоиерью Сергию Баранову, секретарю Орской епархии и духовнику Иверского монастыря, которого она считает своим духовным сыном.

– А почему святыню передали именно в ваш храм?

– Для меня она имеет особое значение. Я сообщил об этом в тот торжественный момент, когда передавали мощи нашей делегации.

Дело в том, что когда я в конце 80-х годов учился в Одесской духовной семинарии, произошло обретение мощей преподобного Кукши. А семинария находится на территории Свято-Успенского мужского монастыря. Семинаристы были на службах вместе с монахами, несли монастырские послушания. И, конечно, все, что связано с обретением мощей схигумена Кукши, проходило на наших глазах.

Учтя это обстоятельство, отец Сергий сказал: «Тогда было бы правильно, чтобы эти мощи находились в храме Покрова Пресвятой Богородицы». И добавил, что в иконописной мастерской Орской епархии будет написана икона этого святого. Теперь вот святыня выставлена на всеобщее поклонение.

– Отец Анатолий, расскажите, где подвизался великий старец?

– В 90-е годы по окончании семинарии я по распределению был направлен служить на приход в Свято-Никольский храм одного из поселков Черновицкой области. А километрах в шести, прямо на скале, находился Ивано-Богословский Крещатицкий монастырь, где в 1957-1960-х годах подвизался этот святой. Мы по утрам ходили туда с народом молиться, потому что в нашем приходе не было чтецов, а вечером Великий канон читали уже у себя на приходе. На-

местником там был владыка Владимир (Мороз), который вскоре был переведен в Свято-Успенскую Почаевскую лавру, а затем возглавил ее.

С этого монастыря вышло несколько монахов, ставших выдающимися архиереями Украинской Православной Церкви. Например, митрополит Черниговский и Нежинский Антоний (ныне покойный) принял там постриг и нес послушание эконома. Митрополит Харьковский и Богодуховский Никодим также принял в этой обители постриг и со временем стал настоятелем монастыря. Говорят, был там и Блаженнейший митрополит Киевский и всея Украины Онуфрий, Предстоятель Украинской Православной Церкви Московского патриархата, хотя в его официальной биографии нет об этом сведений.

Располагается эта обитель в красивейшем месте: на живописном склоне высокого берега реки Днестр. Отсюда посетителям открываются прекрасные панорамы окрестностей. Старец сравнивал Крещатик с Афоном, где начинал свой монашеский путь: «Здесь я дома, здесь я на Афоне! Вот внизу сады цветут, точно маслины на Афоне. Здесь Афон!». По мнению историков, название местности «Крещатик» произошло от деревянного креста, стоявшего когда-то

при целебном источнике на месте будущей обители.

Во время хрущевской антирелигиозной компании в 1962 году монастырь закрыли и сделали там базу отдыха. Большевики разрушили иконостасы, а иконы скинули со скал.

– Батюшка, какова дальнейшая судьба монастыря?

– После празднования 1000-летия Крещения Руси началось повсеместное возрождение Православия. В 1989 году монастырь вернули Церкви. Братия начала его восстанавливать, и милостью Божией в 1991 году обитель возродилась. Там сейчас неописуемая красота.

Рака с мощами преподобного Кукши Одесского по-прежнему находится в храме в честь этого святого в Одесском Свято-Успенском Патриаршем монастыре. А частицы мощей святого разошлись по всему православному миру: в Молдову, Беларусь, Грузию, Грецию, на Святую Землю, а теперь и в Россию, в нашу епархию. Святыня источает благодатную помощь всем, кто с верою к ней обращается. Сегодня каждый может приложиться к иконе с мощевиком и попросить у Всевышнего поддержки. Вот какие чудеса творит Господь.

Интервью провел
Виктор БАЗИЛЕВСКИЙ
Фото автора

НОВОСТИ·ФАКТЫ·СОБЫТИЯ

Встреча с почетными гостями города

ОРСК. 14 марта в Орской епархии встретили почетных гостей – знаменитого хоккеиста Владислава Третьяка и депутата Государственной Думы РФ Виктора Заварзина.

В кафедральном Свято-Георгиевском соборе высоких гостей встречали правящий архиерей епархии епископ Орский и Гайский Ириней, благочинные Орского и Гайского округов прот. Александр Куцов и прот. Игорь Никифоров, а также представители городской администрации: глава города Андрей Одинцов, заместитель главы города по социальной политике Елена Абузярова, председатель Орского Совета депутатов Виктор Франц, депутат Законодательного Собрания Оренбургской области Аркадий Швецов.

Преосвященный Ириней говорил со знаменитым хоккеистом о духовном пути человека, поблагода-

рил за то, что он посещает храмы, и подчеркнул, что каждый христианин призван отложить все мирские заботы и суету ради встречи с Господом, ради врачевания своей души. Протоиерей Александр Куцов поблагодарил Владислава Александровича за огромный вклад в развитие российского спорта и пожелал Божией помощи во всех благих начинаниях.

С высоким гостем пообщались и учащиеся 6-10 классов Православной гимназии. В. Третьяк рассказал ребятам о мужестве и достойной победе наших хоккеистов на Олимпиаде в Пхенчхане, о поддержке россиянами наших олимпийцев.

Затем священнослужители освятили икону преподобного Сергея Радонежского, написанную по просьбе Владислава Александровича в иконописной мастерской Иверского монастыря г. Орска. Этот образ теперь передан в кафедральный собор.

Архиастырский визит в Адамовское благочиние

АДАМОВКА. В третью седмицу Великого поста епископ Орский и Гайский Ириней посетил все действующие и строящиеся храмы Адамовского благочиния.

Правящий архиерей в сопровождении благочинного Адамовского округа протоиерея Вячеслава Кочкина встречался с прихожанами и совершал богослужения в храмах и молитвенных домах села Теренсай, посёлков Майский, Шильда, Комсомольский, Адамовка.

Вечная память погибшим

22 марта исполнилось 40 дней со дня крушения самолета Ан-148, который выполнял рейс Москва-Орск.

ОРСК. В кафедральном соборе во имя св. вмч. и Победоносца Георгия была совершена панихида. Богослужение возглавил епископ Орский и Гайский Ириней. Архиастырь поминал всех погибших поименно. Обращаясь к тем, кто собрался в этот скорбный день в храме, владыка выразил глубокое сочувствие, пожелал «сил преодолеть скорбь и жить достойно памяти близких – ибо жизнь продолжается, сквозь боль и горе, но жизнь жительствует! Каждый призван к тому, чтобы жизнь родных и близких, которых уже нет с нами, светло отражалась в наших делах, мыслях и чувствах, чтобы, видя нас, люди радовались и о тех, кто вложил в наши сердца все самое лучшее, кто нас искренне любил и кто безмерно любил нами. Всегда. Несмотря ни на что. Истинная любовь не имеет преград».

ОРСК. В память о жертвах авиакатастрофы рейса Москва-Орск в Сквере славы прошло возложение цветов. В церемонии приняли участие епископ Орский и Гайский Ириней, духовенство, почетные гости города Владислав Третьяк и Виктор Заварзин, а также представители администрации города.

В этот день в храмах Орской епархии были отслужены панихиды и заупокойные литии.

РАМЕНСКИЙ РАЙОН МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ. На месте трагедии была отслужена панихида. По благословению Преосвященнейшего Ириная, епископа Орского и Гайского, клирик Орской епархии протоиерей Дмитрий Солонин совершил духовенству Бронницкого благочиния Московской областной епархии. При большом стечении родственников погибших, представителей местной администрации и духовенства была вознесена молитва о прощении грехов всех погибших, их сродников и близких.

Будет совершен чин омовения ног

НОВОТРОИЦК. 5 апреля, в Великий Четверг Страстной седмицы, по окончании Божественной литургии в соборе святых апостолов Петра и Павла Преосвященнейший Ириней, епископ Орский и Гайский, совершил чин омовения ног.

Это священное действие, совершаемое единственный раз в году, обращает сердца верующих к примеру Самого Христа, омывшего ноги Своим ученикам и показавшего нам всю глубину служения и безграничную любовь к каждому человеку. Правящий архиерей совершает чин омовения ног священнослужителям по образу Спасителя, в знак глубокого смирения и служения народу Божьему.

Начало чина омовения ног в 11 час. 30 мин.
Адрес собора: ул. Советская, 127

Богослужения с народным пением

По благословению епископа Орского и Гайского Ириная 31 марта впервые в епархии пройдет Божественная литургия, песнопения которой исполняют прихожане.

Общенародное пение – древняя христианская традиция, существовавшая в Русской Церкви до революции и в наши дни снова возрождающаяся. Верующие призваны молиться «едины усты и единственным сердцем» – в первые века христианства именно все собравшиеся единогласно отвечали на молитвенные возглашения священнослужителя при совершении богослужений.

Богослужение состоится в 9 часов в кафедральном соборе св. вмч. Георгия Победоносца

Второй Леонтьевский форум собрал педагогов со всей области

ОРЕНБУРГ. 1-2 марта состоялся II Областной Леонтьевский педагогический форум, посвященный в этом году теме «Православная культура и духовная безопасность».

Мероприятие организовано совместными усилиями Министерства образования Оренбургской области и Оренбургской митрополии. В работе форума приняли участие представители духовенства, сферы образования, общественности. Мероприятие началось с молитвенного поминования митрополита Оренбургского и Бузулукского Леонтия (Бондаря).

С приветственным словом и докладом «Православная культура и духовная безопасность» выступил митрополит Оренбургский и Саракташский Вениамин. Он высоко оценил работу педагогов и призвал к дальнейшему сотрудничеству школы и Церкви. Владыка уделил особое внимание необходимости духовно-нравственного просвещения и воспитания детей и молодежи, рассказал об опасностях, которые таит в себе незнание основ родной культуры: как христианской, так и исламской, и других традиционных культур нашей многонациональной Родины.

Главный специалист отдела до-

полнительного образования и воспитания Министерства образования Оренбургской области Юлия Шпинева высоко оценила работу педагогов, преподающих основы православной культуры, подчеркнув важность этого образовательного и воспитательного модуля. Писатель Михаил Кильдяшов призвал к изучению православной культуры, к бережному обращению с родным языком.

Завуч по воспитательной работе Православной гимназии из Орска Светлана Котельникова приняла участие в обсуждении методики преподавания ОПК. В ходе обсуждения темы был отмечен интерес, который проявляют дети к этому предмету, растет и заинтересованность родителей. В ходе обмена мнений участники форума отметили более высокий уровень воспитанности у детей, изучающих основы православной культуры.

Делегаты форума приняли участие в работе творческих площадок «Нравственные основы семейной жизни», «Основы православной культуры в современной школе», «Воспитательная работа школы и творческое развитие личности», «Нравственность – будущее человечества» и др., также участвовали в работе круглого стола.

Молодежный клуб «Медноград» отметил первый день рождения

МЕДНОГОРСК. 19 марта ребята из православного молодежного клуба «Медноград» при храме святителя Николая Чудотворца микрорайона Южного провели литературный вечер.

Инициатором мероприятия стал благочинный Медногорского округа священник Максим Малюта. Встреча была посвящена Дню православной книги и годовщине образования православного молодежного клуба «Медноград». На вечер были приглашены студенты медногорских колледжей и добровольческих организаций города. Почетными гостями стали руководитель епархиального отдела по работе с молодежью священник Максим Бражников и сотрудники отдела Сергей Васин и Ирина Али-Заде, которые поздравили членов клуба «Медноград» с годовщиной и пожелали дальнейшего роста и развития.

Вниманию присутствующих была предложена видеопрезентация о клубе «Медноград», о том, чем он занимается, что было сделано за год существования. О. Максим Малюта поблагодарил спонсоров и городских общественных деятелей за поддержку и сотрудничество и вручил благодарственные письма с памятными подарками.

Продолжился вечер в неформальной дружеской обстановке. Звучала живая классическая музыка, проводились интересные литературные викторины и конкурсы. Ребята делились своими мыслями и впечатлениями об участии в различных мероприятиях и акциях молодежного клуба «Медноград».

В рубрике «Епархиальная жизнь» представлены фото Антонины Головиной, Георгия Шарова, Вероники Куцовой, Анастасии Черномырдиной, Виктора Кузнецова.

На официальном сайте Орской епархии по адресу <http://www.orskeparh.ru/> вы найдете другие новости епархиальной жизни

Представительницы Орской епархии получили признание в конкурсе «Орчанка - 2018»

ОРСК. 5 марта в здании драмтеатра в преддверии Международного женского дня подвели итоги ежегодного городского конкурса «Орчанка-2018».

Отмечены заслуги орских женщин и их достижения в различных сферах деятельности. В конкурсе приняли участие более сорока претенденток на звание лучших в девяти номинациях: «Женщина – рабочая гордость», «Женщина – меценат», «Женщина и милосердие», «Женщина – признание», «Женщина – сельчанка», «Женщина – многодетная мать» и др.

От Орской епархии на конкурс были направлены сотрудник епархиального отдела по церковной благотворительности и социальному служению, председатель женского совета М. Ульянкина и член женского совета епархии и епархиальной комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства С. Селеткова.

Открыл торжественный вечер глава Орска А. Одинцов. Он поздравил всех присутствующих женщин с наступающим Международным женским днем, передал им поздравления губернатора Оренбургской области Юрия Берга и выразил искреннюю признательность за то, что они наполняют жизнь любовью и красотой, делая мир ярче и добре.

Представительницы от Орской епархии стали лучшими в следующих номинациях: Марина Ульянкина – «Женщина – общественный деятель», а Светлана Селеткова – «Женщина – многодетная мать».

День православной книги стал настоящим праздником

В приходах Орской епархии традиционно отмечали День православной книги – праздник, приуроченный к дате выпуска первой на Руси печатной книги Ивана Федорова «Апостол».

ОРСК. В молодежном центре при Свято-Георгиевском кафедральном соборе была организована литературная гостиная «Книга – великий дар человеку от Бога». Почетными гостями на праздник стали епископ Орский и Гайский Ириней и председатель общественной организации Орска «Сонет» Юрий Безус. Посетители литературной гостиной читали стихи и смотрели короткометражный фильм о первых книгах.

В Центральной городской библиотеке им. М. Горького были организованы книжная выставка и беседа для учащихся старших классов школы № 53.

В воскресной школе Покровского храма (б/монастыря) прошли открытые уроки для всех желающих. Вниманию зрителей была предложена презентация «Православная книга»; проведена беседа о значении книги в жизни человека; организована выставка современных и старинных книг из библиотеки и архива прихода.

В духовно-просветительском центре при храме св. вмч. Пантелеймона состоялись открытые уроки, просмотр фильма и мастер-классы. Ребята с удовольствием

ствием выполняли творческие задания – писали свои инициалы церковно-славянским шрифтом, а также создавали подобие глиняных табличек из пластилина.

ГАЙ. В Центральной библиотеке г. Гая состоялся Чемпионат по чтению вслух, организованный представителями централизованной библиотечной системы г. Гая и Гайского благочиния. Ребята соревновались в умении вдумчиво и выразительно читать новые тексты. Много нового узнали, посетив выставку книг.

Приход Петропавловского храма принимал ребят из социально-реабилитационного центра «Островок». Дети впервые увидели на выставке старинные книги, изданные в XIX веке; стали участниками интеллектуальной эстафеты: составляли слова, читали скороговорки, отгадывали загадки и вспоминали пословицы о книге. В память о встрече получили иконы и гостинцы.

НОВОТРОЦК. В воскресной школе им. св.кн. Александра Невского при Петропавловском соборе состоялся урок с показом документального фильма «14 марта – День православной книги»; также была организована выставка православной литературы. Особый интерес вызвал у ребят православный «Букварь» Тихомирова, изданный в 1872 году.

ХАБАРНЫЙ. Воспитанники воскресной школы с преподавателями пришли в гости к учащимся общеобразовательной школы №4. Рассказали об истории книгопечатания на Руси, о важном значении православной книги в жизни человека.

АДАМОВКА. «Через книгу – к духовности» – под таким названием состоялись две встречи с учащимися общеобразовательной школы №1 и техникума. В поселке продолжается благотворительная акция «Святое Евангелие – в каждый дом». Желающие могут получить эту книгу в иконной лавке Покровского храма.

КУВАНДЫК. В общеобразовательной школе №4 состоялась литературная встреча «Христианские мотивы в русской литературе». Ребята смотрели презентацию с обзором произведений русских писателей и поэтов IX-XX веков; посетили выставку книг, слушали духовные песнопения.

О ГРЕХЕ ЛЖИ И ЛИЦЕМЕРИЯ

Архимандрит Кирилл (Павлов)

Сли мы спросим себя, какой сегодня самый распространенный грех, страшная язва, эпидемия,хватившая весь мир, то ответ будет: ложь и лицемерие. Как разлившаяся во время потопа вода покрывает землю, проникает в каждую трещину ее, наполняет собой всякую впадину и борозду и постепенно превращает землю в болото, в грязное месиво, в трясину, засасывающую человека, так ложь и лицемерие наполнили нашу жизнь. Это грех, ставший обычным в нашей повседневности; грех, в который мы почти всецело погружены; грех, который мы перестали видеть, злование которого мы уже перестали ощущать. А многие даже считают ложь духовной мудростью.

Говорят, что легче спастись от огня, чем от воды: огонь можно потушить, можно выскочить из горящего здания, но когда разливаются реки, куда бежать человеку? А ложь и лицемерие в наше время похожи на потоки грязи, которые разлились по всей земле. Если мы вним-

тельно последим за собой хотя бы один день, то увидим, сколько лжи и лицемерия проявили мы в этот день. Раньше слова «артист» и «актер» звучали как укор. А теперь говорят «артист», когда хотят похвалить человека, показать его мастером своего дела. И это потому, что мы сами превратились в артистов лжи и лицемерия, мы сами привыкли носить на лице свою маску. Вот пример: встречается человек со своим начальством, и что же? На лице его появляется какая-то подобострастная улыбка, какое-то выражение восхищения. Но, едва разойдясь со своим начальником, этот же человек скажет о нем какую-нибудь гадость или расскажет грязную сплетню. А если встречается с людьми, которые подчинены ему, тогда лицо его принимает непривычный вид, как будто он обладает всеми добродетелями, как будто он стал сверхчеловеком.

Если нужен нам какой-нибудь человек, как мы относимся к нему? Смотрим на него ласково, говорим заискивающе, расспро-

шиваем о его жизни, справляясь, когда у него день рождения и т. д. Встречается человек, который хочет что-то попросить у нас, и мы стараемся пройти, как будто пробежать мимо него, а когда не удается, смотрим на этого человека как на своего врага. У нас на лице вечно какая-то чужая маска. Почему это так? Потому что мы забыли, что человек – это образ и подобие Божие, мы потеряли уважение к человеку, смотрим на нашего

ближнего, как на простую вещь. И поэтому такое отчуждение царит между людьми, между самыми близкими родными.

Бич нашего времени, какая-то страшная болезнь – это холодность человека к человеку, это отчуждение людей друг от друга. Человек как будто борется против всех, и все – против

него; и как на войне необходимы хитрость и маскировка, так и в нашей жизни – непрестанная ложь и непрестанное лицемерие. Братия и сестры, эта ложь иссушает человеческое сердце, постепенно превращает его в камень, делает его неспособным ни для чего духовного. И мы носим сердце в своей груди, как труп в гробу. Это сердце, которое не может любить никого.

Мы разучились говорить правду, и – самое страшное – мы даже не замечаем этого. И если назовут кого-то из нас трусом, фарисеем, лицемером, мы оскорбимся и не поймем, о чем речь. Для того, чтобы человек стал истинно верующим, он должен научиться говорить правду.

Как человек после паралича с трудом, с болью делает каждое движение, каждый шаг, так и нам, словно после духовного паралича, нужно с болью, со страданием, с принуждением себя учиться говорить правду.

Слово отличает человека от всех прочих живых существ на земле. У святых Отцов человек часто называется «существом словесным». Словом он общается с Богом, в слове его великое достоинство и преимущество над

другими существами. А выходит так, что животное стоит выше человека, потому что не лжет, а мы лжем. Господь дал нам слово – мы извратили его. Господь дал нам слово для молитвы, для общения друг с другом, слово, как меч против сатаны, а мы обратили его против себя самих.

Знайте, что каждое наше слово не исчезает, оно остается. Ад – не только в загробном бытии, ад не только там, где мучаются грешники; но есть и здесь сила ад, ад на земле – это страшное, невидимое царство зла. Каждая ложь, каждое лживое и лицемерное слово не исчезает в воздухе, как нам кажется бесследно, они сохраняются, словно в невидимой кладовой или сокровищнице, в этом страшном царстве зла. И наши грехи, наша ложь, собираясь, превращаются в какую-то разрушительную сатанинскую силу и энергию, которая потом проявляется на земле в виде страшных катастроф и испытаний, а мы не понимаем, откуда все это происходит.

Итак, помните, братия и сестры, что велико значение человеческого слова. Через слово человек может поднять свой ум над землей, через слово он может в молитве приблизиться к Богу, но через слово он может служить и демону, и поэтому каждое лживое и лицемерное слово невидимо расширяет это страшное царство греха и зла.

Совершенное покаяние

Совершенное покаяние состоит в том, чтобы более не делать тех грехов, в коих мы признаемся или в коих обличает нас совесть. А доказательством того, что грехи прощены нам, служит то, если истреблено из наших сердец и расположение к ним.

Преподобный Иоанн КАССИАН

Смерти не миновать, Суда Божия не избежать

Что ни думай, что ни толкуй, а смерти не миновать и Суда Божия не избежать, на котором воздастся комуждо по делом его. Поэтому хорошо заблаговременно опомниться и взяться за настоящий разум. Евангельское учение начинается и заканчивается словами «покайтесь!» Не приходько призвати праведная, но грешники на покаяние (Мф. 9, 13). Придите ко мне все труждающиеся и обремененные, и Аз успокою вы: возмите иго Мое на себе и научитесь от Мене, яко кроток есть и смирен сердцем: и обрящете покой душам вашим (Мф. 11, 28–29). Призывает Господь труждающихся в борьбе со страстями и обремененных грехами и обещает успокоить их через искреннее покаяние и истинное смиление.

Преподобный Амвросий ОПТИНСКИЙ

О ГРЕХЕ ОСУЖДЕНИЯ

Архимандрит Кирилл (Павлов)

Окончание. Начало в № 4 (465).

Скажем несколько наставлений о том, как себя надо стараться предохранить от осуждения и пересуживания. Прежде всего, когда к нам придет такой лукавый помысл – осудить, оклеветать ближнего, очернить его, – то прежде всего сами себя спросим: а не имеем ли мы недостатков? Не имеем ли разве и мы своих слабостей, что осуждаем других? Надо тщательно, строго наблюдать за своим нравственным поведением, за своими поступками, за своими делами. Познай самого себя – вот великое правило, которое было даже у древних мудрецов. И Святая Церковь нам также предлагает, чтобы и мы по истечении каждого дня проверяли, что мы сделали за день, что мы сделали угодного Богу, что сделали полезного себе, что сделали ради блага ближнего. И вот тогда-то мы и познаем свою нищету духовную. Познаем все свои слабости и немощи, познаем, что

мы не имеем добродетели, что мы неспособные люди-то. Вот тогда-то у нас и замкнется рот для осуждения и клеветы на ближнего. Так что мы лишь потому являемся строгими судьями для ближних, что себя не знаем, не следим за собой. Точно, точно замечено, что люди, которые тщательно следят за своей нрав-

ственностью, своей духовной жизнью, за своими поступками, мыслями, – эти люди всегда снисходительнее бывают к поступкам ближнего. Наоборот, люди легкомысленные, пустые, которые не следят за своей жизнью, бывают самыми строгими судьями, жестокими судьями в отношении других.

Кроме того, надо вообще обратить внимание на обуздание своего языка, на воздержание. Дело в том, что язык, слово – это бесценный дар Божий. И мы должны дорожить им, потому что через слово мы сообщаемся друг с другом. Это величайшее сокровище, которое

Бог дал людям. Через слово мы молимся, обращаемся к Богу, словом мы связываемся друг с другом. Мы получаем наставления, увещания, советы, мы делаем радостью и горем друг с другом, и письменно связываемся с друзьями, которые находятся от нас в отдалении.

И если отнять слово у людей, то человеческий род перестанет существовать. Вот такое величайшее значение имеет этот бесценный дар, который дал людям Бог, – это слово. Поэтому мы должны себя беречь от болтливости. Дух празднествия не даждь ми, – молимся мы Великим постом.

В заключение мы приведем несколько слов святого Василия Великого о том, когда и почему допускается говорить дурное о ближнем. Это только в двух случаях. Во-первых, если мы хотим обратить, спасти согрешающего брата и приходим к опытному наставнику за советом, то тогда можем все дурное о брате ему рассказать. И во-вторых, когда мы хотим предостеречь кого-либо от пагубного влияния этого согрешающего брата. Потому что, находясь в сообществе с ним и считая его хорошим человеком, другой человек может подпасть под его дурное влияние. В этом случае, чтобы его спасти, можно сказать все дурное об этом брате, на которого он надеется и имеет другом. В остальных случаях, если человек говорит с намерением осудить, очернить, унизить ближнего, пусть это будет и сущая правда, – это уже клевета и осуждение. И человек за это сам подвергается осуждению.

Поэтому, дорогие братия и сестры, будем помнить христианское учение: всемерно свой язык воздерживать, не вмешиваться в дела ближних, не касаться их и не пересуживать. Помнить, что у нас своих слабостей, грехов, заблуждений полно. Лучше будем все свое внимание обращать на самих себя, на исправление своих погрешностей. Это будет спасительно и угодно Богу. Будем памятовать слова апостола Павла: Кто ты, осуждающий чужого раба? Перед своим Господом стоит он, или падает. И будет восставлен, ибо силен Господь восставить его (Рим. 14, 4). Будем памятовать слова Спасителя, запишем их на скрижалих своего сердца: Не судите, и не будете судимы; не осуждайте, и не будете осуждены; прощайте, и прощены будете (Лк. 6, 37).

Письмо в редакцию

Здравствуйте,
уважаемая редакция!

Хотела обратиться к вам с вопросом. Уже много лет являюсь прихожанкой одного из храмов, исповедуюсь, причащаюсь, молюсь, читаю духовную литературу, но никак в голове у меня не умещаются два понятия. С одной стороны, пишут в книгах и говорят на проповедях, что Бог Всемилостивый, Все-прощающий. А с другой стороны, постоянно пугают наказаниями и карами здесь, на земле, и страшной участью после смерти – в загробном мире. На каждом шагу слышишь от знакомых и от священников: «Бог накажет!», «Вы что, Бога не боитесь?», «Видишь, их Бог все-таки наказал!» – и так далее. Так какой же Он, наш Бог: жестокий и карающий или все же любящий, страдающий и милующий?

С уважением,
Мария Тарасова

Карающий или любящий?

На письмо нашей читательницы отвечает секретарь Орской епархии, духовник женского монастыря во имя Иверской иконы Божией Матери г. Орска протоиерей Сергий БАРАНОВ.

Грустная тема для тех, кто действительно знает Бога. Знает, какой Он. Насколько Он – любовь, насколько Он – терпение, смиление, деликатность. И тем людям, которые знают такого Бога, очень грустно о Нем слышать подобные слова. Мне кажется, такие слова могут произносить люди, которые не знают Бога совсем, поэтому они безответственно так говорят.

Как-то в моей практике был случай. У меня исповедовалась жена священника. И вся её исповедь состояла из таких выражений: «Вот здесь я согрешила – меня Бог накажет. Вот здесь меня покарает...» И это продолжалось бесконечно. Посреди исповеди я уже не выдержал, остановил её: «Прекрати, я не могу больше слушать это от тебя. Бог не такой. Мне обидно за Бога, Которого я знаю совершенно другим. Ты из Него делаешь какого-то монстра-кардинала. Я даже слышать об этом не могу. Он другой».

Такие люди живут в современном мире, находятся в христианстве, но остаются ветхозаветными людьми. Почему? Потому что ветхозаветный человек был не просвещен Духом Святым, жил простыми скотскими инстинктами. А когда не действует совесть, размыты понятия о доброе и зле, тогда чем можно воздействовать на человека? Только страхом.

Поэтому становится очень грустно, когда верующие люди говорят о Боге как о жестоком, беспощадном, карающем. Особенно грустно, что священники так говорят.

Я могу привести пример из жизни архимандрита Софрония Сахарова. Во время Первой мировой войны у старца были годы внутреннего конфликта с Богом, чувство разлада внутренней жизни. Когда он видел вокруг гибель не только воинов, но и гибель неповинных детей и старииков, да еще в таких масштабах, он испытывал пессимизм, разочарование в бытии этого мира, он переставал понимать смысл этого мира, в котором присутствует такая жестокость. Он никак не мог примириться с тем, что множество молодых жизней насищенно прерывается, и притом с безумной жестокостью. И когда этот протест в сторону Бога достиг определенного пика, ему явился Христос, висящий на Кресте. И Христос спросил: «А разве ты за них распялся?». И распялся не когда-то давно, а вчера и сегодня, и завтра. И Софроний Сахаров рассказывает, что «после этого у меня как будто все перевернулось. Меня терзали просто разочарования, а Ему, оказывается, каждый день терзает Крест за нас».

И, по большому счету, то, что мы еще живем, то, что мы еще друг друга не перекусали, не переели, не передушили, это только потому, что Христос еще висит и висит на Кресте. Поэтому как можно о таком Боге, Который каждый день висит за нас на Кресте и страдает, говорить, что Он жестокий, что Он каратель, что Он только и ждет, за что бы нас отправить в ад? Да если бы мы по делам своим принимали, мы все сейчас были бы в ад. Бог не по делам судит. Его милость больше, чем Его справедливость.

Поэтому вот этой Марии, автору письма, я бы сказал: «Не верьте, Бог не такой». Почему человек переживает ад души, почему он переживает трагедию, почему он переживает боль? Потому что в его жизни перестает присутствовать Бог. Но не со стороны Бога, а со стороны тебя самого. А без Бога – это тоска, уныние, боль, разочарование, это ад на земле. Не Бог наказывает, сами себя наказываем.

Несколько лет назад я написал пьесу «По ту сторону войны», мы её ставили на сцене с молодежным театром-студией «Встреча». В этой пьесе есть один эпизод, когда мать юного солдата разговаривает со снохой. И та ей говорит: «Ваш Бог добренький. На земле война идет, а он на тучке сидит и смотрит». А мать отвечает: «Да не на тучке сидит, а на Кресте висит». За всех нас висит. Этим все сказано.

Отрывок из пьесы протоиерея Сергея Баранова

По ту сторону войны

Мать в комнате у стола обед готовит. Режет лук. От лука слезы вытирает рукавом. В окно Мария заглядывает.

Мария:
– Тетя Ань, письма нет от Семки?

Мать:
– Нет, доченька. Пока нет. Ты заходи. Чего в окно-то?

Мария заходит. Садится на стул. Молчит.

Мать:
– Как дела твои? Как дома?

Мария молчит. Закрывает лицо руками, тихонько плачет.

Мать:

– Ты что, Мария? Что с тобой?

Мария:
Вытирает слезы, успокаивается. Тихонько говорит.

– Тетя Ань, как тяжело. Прямо невыносимо бывает. Где он, как? Живой ли? Только об этом и думаю. Делать ничего не могу, все из рук валится. Господи, как тяжело...

Мать:

– Всем тяжело, Машенька. В каждом

доме горе и скорбь.

Мария:

– А Вы вон спокойная, как ни в чем не бывало... Простите, меня аж злит это. Как будто все равно Вам.

Мать:

– Не все равно. Я его родила... Верить нужно, дочка, что все не зря, все со смыслом.

Мария:

– С каким смыслом, тетя Ань? Вы про Бога что ли? Даже если есть Он, смысл-то какой – так людей мучить? Неужели же Ему приятно от этого? Не пойму я.

Мать:

– Сами люди себя мучают, дочка. Сами завидуют, лукавят, обманывают, убивают... Разве же не сами? Бог-то причем? Бог волю человеческую не насищает, оставляет свободной. Он только предлагает выбор между добром и злом. А люди уж сами выбирают.

Мария:

– Люди выбирают, а Он только сидит на тучке и любуется, как на земле

война идет...

Мать:

– Не на тучке сидит, а на кресте висит каждый день. И кровью Его не только руки пронзенные, и ноги истекают. А само сердце кровоточит от дел человеческих. И не может сердце Еgo не болеть. Ведь дети мы Ему. Глупые, неразумные, злые.

О смысле я тебе, дочка, говорила и премудрости. Не посыпает Бог на людей беды, а попускает. Так правильнее говорить. И самой бедой беспечное, глупое человечество умудряет, враucht.

Смотрите, люди, дети! Мои неразумные, что может случиться с вами от непонимания вашшего, от злобы, от несоблюдения заповедей Моих. Коли все жили бы по заповедям, по Закону Божию, так ведь и войны бы не было. И горя никакого.

Как лукаво человечество устроено. Сами грешим, творим беды, а виним Бога. Он, дескать, виноват. А мы и ни причем. Бог войны не начинает. Он попускает. Люди начинают. И воюют люди. И не только страна на страну, народ на народ. С соседних улиц враждуют, в соседних домах. Что в соседних – в одном доме ужиться не могут. Брат брата убивает. Каин – Авея. А виноват все для нас Бог. А Бог на кресте висит. И даже слово твое обидное Ему сердце ранит.

Мария:

– На все у вас, у верующих, объяснение есть, на все отговорка.

Мать:

– Так ведь и у вас, у неверующих, дочки, на все свое возражение и причина. Только, Машенька, слова без дела нет. Слово без дела – пустая философия. Словом неверующие люди себе все мудро объясняют. А на деле в жизни самой покоя не имеют. Непостоянно у них в сердце, неспокойно. Мира нет, оттого что слово их нежизненно, отвлеченно.

Оттого, дочка, и спокойней я, не равнодушней, а спокойней. Оттого, что смысл во всем вижу и причину. Даже в войне.

У меня тоже болит. Но знаю, что гораздо больше болит у Бога Самого. И не вина Его в войне любой, а боль за нас непутевых.

Мария:

– Завидую я Вам и злюсь в то же время. Злюсь, наверное, оттого что до конца понять не могу. Понять или принять веру Вашу.

Мать:

– Ты не злись, дочка, на веру прими, что не обманываю я тебя. Тем более Бог не обманывает. Доверяся по-детски, и легче тебе будет.

А за Семку что пустые слезы лить? Помолись лучше, и в молитве будет участие твое в судьбе его. Участие, а не слезы пустые. Так легче.

Священник
Георгий Чистяков

В религиозности многих людей заметное место занимает страх перед наказанием. Без сомнения, страх перед смертью и перед тем наказанием, которое вслед за нею последует, – это форма веры, но только чисто средневековая. Художники тогда изображали на фресках и картинах Страшный суд, адское пламя, чертей, которые мучают грешников и влекут их в преисподнюю и проч. Именно тогда появилось и отсутствующее в Священном писании выражение Страшный (!) суд – в Евангелии такого выражения нет, не знали его и христиане первых веков.

Три дороги к Богу

В «Откровенных рассказах странника» говорится, что к Богу ведут три дороги: раба, наемника и сына. Когда человек воздерживается от грехов «страха ради мук», это безуспешно и неплодно, таков путь раба, которым руководит страх перед наказанием. Путь наемника связан с желанием заработать себе награду. «Даже и желания ради Царства Небесного если кто станет совершать подвиги, – восклицает странник, – то и это святые отцы называют делом наемническим. Но Бог хочет, чтоб мы шли к Нему путем сыновним, то есть из любви и усердия к Нему вели себя честно и наслаждались бы спасительным соединением с Ним в душе и сердце». В прошлом к Богу, быть может, вели три дороги, теперь стало ясно, что первая и вторая – тупиковые; идя по ним, можно прийти только к нервному срыву, погубить себя, и многих вокруг себя людей. И тем не менее даже мы сами иногда пугаем друг друга тем, что Бог за что-то накажет. «Бог наказал», – говорим мы о людях, у которых что-то случилось, если считаем, что они заслуживают наказания. Получается, что мы боимся Бога, как греки – Зевса, египтяне – Амона, а римляне – Юпитера. И при этом не замечаем, как сами становимся язычниками.

И тем не менее без страха Божьего нельзя! Это выражение встречается в Библии множество раз, и, разумеется, не случайно. Только надо понять, что такое этот страх, который учит мудрости (Притч. 15:33), отводит от зла (там же, 16:6) и ведет к жизни (там же, 19:23). Это не ужас перед Богом и не страх перед наказанием. Бог не следит и не наблюдает за нами, но мы можем легко причинить Ему боль.

На вопрос «Что такое страх Божий?» исчерпывающий ответ дает Библия на латинском языке – Вульгата. За тысячу лет истории в этом языке накопился огромный словарный запас, латинские слова передают тончайшие оттенки смысла там, где почти всякий другой язык будет бессилен. Одно греческое слово φόβος (страх) –

Мы боимся Бога и не замечаем, как становимся язычниками

по-латыни это и *pavor*, и *metus*, и *terror*, но есть еще слово *timor*, и именно этим последним переводится слово φόβος, когда речь идет о страхе Божьем. *Timor* – это радостное робение или же страх причинить боль, обидеть, страх потерять. Это очень важно понять, чтобы наша духовная жизнь и наша жизнь в целом стала нормальной.

Я боюсь волка или носорога, но я, когда вижу птиц в саду, тоже боюсь, но боюсь спугнуть их громким голосом или резкими движениями. Кто-то боится маму, потому что она может выпороть, а другой боится свою маму огорчить или расстроить. Вот где кроется разница между чисто человеческим страхом перед чем-то страшным и тем страхом Божиим, который есть для нас всех сокровище драгоценнейшее.

Те православные люди 90-х годов, для которых религия связана прежде всего со страхом перед Уставом, перед тем, как бы не нарушить пост или не совершить какого другого греха, мрачные, суровые, выбрали сегодня путь раба. Понятно, почему – мы в советское время слишком долго были рабами, поэтому теперь избавиться от рабской психологии нам трудно, даже почти невозможно. Но это необходимо, иначе и мы потеряем веру, как потеряли ее наши праотцы и деды, отколовшиеся от Бога, ибо в Боге видели несвободу. Понять их можно. Отказываясь от Бога умом, они продирались к Нему сердцем; отвергая несвободу, они рвались именно к Богу, но только не знали, что тот, кто им так нужен, кого им так не хватает, – это именно Он, а не кто-то другой. Безбожники конца прошлого века, которые уезжали в глубинку, становились там земскими врачами, акушерками и учителями, были в тысячу раз ближе к Иисусу, чем надувные чиновники, не пропускавшие ни одной обедни. Но эти чудные юноши и девушки нашего прошлого, которые могли бы стать настоящими святыми, в сердце горя Богом, увы, отвергали Его умом, не только не принимали Его, но презирали и даже ненавидели. А ведь на самом деле отвергали они не Бога, а только рабский к Нему путь. Так зачем же мы теперь снова сворачиваем на эту тупиковую дорогу?

Рабы (?) Божии

Считая, что мы ходим в Церковь именно из-за страха перед наказанием, неверующие люди полагают, что религиозность унижает человека, подавляет его «я» и вообще делает нас рабами. Это

действительно так, если видеть в страхе Божьем страх перед карой, наказанием или возмездием. Тех, кто так его понимает, религия на самом деле закабаляет и превращает в рабов. Мы знаем тому множество примеров,ходить за которыми далеко не надо. Однако если мы понимаем, что страх Божий – это не *pavor* или *metus*, а *timor*, вера наша дает нам крылья, открывает перед нами новые возможности и новые горизонты, дает новые силы. Именно в христианстве невозможное становится возможным. По слову Иисусову: «Человекам это невозможно, но не Богу; ибо все возможно Богу» (Мк 10: 27).

В связи с этим уместно будет вспомнить и то, что слово «эвэд» значит «служитель» или «сотрудник» Божий и одновременно «отрок», то есть ребенок, который уже вырос, но еще не совсем. С

брежает человека, задавленного или рабски склоняющего колени перед иконой в темном храме.

Да, именно так может быть понято коленопреклонение христианина, если смотреть на него снаружи. На самом деле, однако, в нем выражается не рабская зависимость, покорность или страх, а совсем другое чувство – воссторг: «Яко возвеличиша дела Твоя, Господи, вся премудростию сотворил еси» (Пс 103).

Это чувство пережил всякий врач, который видел безнадежного ребенка выздоровевшим, всякая мать, встретившая своего сына после войны живым, да в конце концов – всякий ребенок, обнаруживший утром в день своего рождения у постели игрушки или книжки, о которых долго мечтал. И любовь, и благодарность, и счастье, и ощущение Его присутствия рядом, в общем, полнота, –

ним уже можно общаться как со взрослым, но при этом еще можно заботиться о нем как о ребенке – вот что такое «раб Божий»!

Один американский физик, прочитав в «Русской мысли» мою статью «Вера или идея», приспал мне письмо, в котором высказывал недоумение по поводу моих слов о том, что христианство начинается с коленопреклонения. Слова эти и стоящий за ними тезис мне очень дороги. Но... прочитав его письмо, я постарался взглянуть на эту фразу его глазами, взглядом образованного, умного и даже доброго ученого, который, однако, ничего не знает ни о христианстве, ни о богослужении, ни о мистическом опыте в христианстве. Взглянул и увидел, что эта фраза для человека, который ничего не знает о христианстве изнутри, а все только снаружи, из-

вот что такое наше коленопреклонение, и ничто другое, во всяком случае – не страх. «Мы познали любовь, которую имеет к нам Бог, и уверовали в нее... В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх» (1 Ин 4:16–18).

Богословие страха

И тем не менее религия, основанная на страхе, чем-то привлекательна. Есть книжечка под названием «Рассказы сельских священников», в которой напечатаны заметки из журнала «Странник» за 1866 год. На обложке церковь, утопающая в купах деревьев, сельская дорога, одним словом – русская идиллия. А внутри?

Рассказывается, как на Ильин день одна женщина отправилась в поле вязать снопы. На другой день ехала она в телеге, лошадь

чего-то испугалась, бросилась бежать. Женщина упала, и колесо телеги так сломало ее, что «страшно было взглянуть». И умерла без покаяния.

У одной бедной вдовы был сын, в день Покрова поехал он работать, и его «во время работы завалило глиной до смерти».

Бедная чиновница мучалась без средств к существованию с семерыми детищами и однажды в сердцах прокляла свою любимую дочку, та пошла с подругой на речку и утонула. И т.д., и т.д.

Что хочет сказать нам составитель? Зачем еще раз нам предлагается путь раба? Если в религию добавлена изрядная доля страха, при его помощи можно манипулировать общественным сознанием, удерживать людей от нежелательных шагов и т.п. Первое время этот инструмент работает великолепно, но затем непременно обнаруживается, что он никуда не годится. Это обращается в трагедию для всех. И для тех, кто его использует, и для народа, которым пытаются управлять, и для самой религии. Это всегда приводит к развитию сначала полной религиозной индифферентности, затем к взрыву безбожия и тут же – к появлению новых исповеданий и новых религий. Именно такой новой религией стал к концу XIX века марксизм, занявший в сердцах не худших людей России место Бога...

Мы все выросли в эпоху рабства и до такой степени привыкли к своему рабскому состоянию, что на дороге к Богу тоже выбираем путь раба. Евреи в пустыне увидели в Моисее врага именно потому, что он освободил их от рабства (Исх 16: 2–3), мы тоже видим врага в каждом, кто напоминает нам о том, что мы призваны к свободе (Гал 5:13), причем только по той причине, что к несвободе мы просто привыкли, она нам психологически ближе. Но именно несвобода, сковывающая наши сердца, мешает нам чувствовать Иисуса; в Церкви мы видим установления, требования, запреты и не чувствуем Его опаляющее присутствия и радости.

В советской школе детей учили знаниям, ориентировали на факты, развивали их память. Учили быстрому чтению, а надо бы учить чтению медленному, но вдумчивому. Никто не развивал их чувства. И вот теперь, прийдя в Церковь, они тоже хотят все знать и о Боге, и об истине, и о православной вере. И не понимают, что главное здесь – не знать, а чувствовать. И эта ориентированность на знание делает нас какими-то неживыми, нас с нашей рабской психологией превращает еще и в рабов нашего собственного ума и его неминуемо ограниченных возможностей, а поэтому мы все еще не в силах погрузиться в Бога, как в Океан.

Мы все время и везде ищем врагов, еретиков, проверяем нашу веру по правилам, как ученик сверяется с ответом в задачнике, друг друга пугаем Богом, видя в Нем, быть может, и доброго, но рабовладельца, ибо мы – рабы. Нам кажется, что все вокруг плохо, ужасно, так плохо, как не было никогда раньше... И поэтому мы до сих пор не в силах воскликнуть вместе с архиепископом Иоанном (Шаховским): «Земля в солнечном дыму от любви Господней». А ведь это действительно так.

Я очень рано понял, что у деда — один Бог, а у бабушки — другой.

Бывало — проснется бабушка, долго, сидя на кровати, чешет гребнем свои удивительные волосы, дергает головою, вырывает, сцепив зубы, целые пряди длинных черных шелковиц и ругается шепотом, чтоб не разбудить меня...

Кое-как распутав их, она быстро заплетает толстые косы, умывается насеко, сердито фыркая, и, не смыв раздражения с большого, измятого сном лица, встает перед иконами, — вот тогда и начиналось настояще утреннее омовение, сразу освежавшее всю ее.

Выпрямив сутулую спину, вскинув голову, ласково глядя на круглое лицо Казанской Божией Матери, она широко, истово крестилась и шумно, горячо шептала:

— Богородица преславная, подай молости твоей на грядущий день, матушка!

Кланялась до земли, разгибалась спину медленно и снова шептала всё горячей и умиленное:

— Радости источник, красавица пречистая, яблоня во цвету!..

Она почти каждое утро находила новые слова хвалы, и это всегда заставляло меня вслушиваться в молитву ее с напряженным вниманием.

— Сердечушко мое чистое, небесное! Защита моя и покров, солнышко золотое, Мати Господня, охраня от наваждения злого, не дай обидеть никого, и меня бы не обижали зря!

С улыбкой в темных глазах и как будто помолодевшая, она снова крестилась медленными движениями тяжелой руки.

— Иисусе Христе, Сыне Божий, буди милостив ко мне, грешнице, Матери Твоей ради...

Всегда ее молитва была акафистом, хвалою искренней и простодушной.

Утром она молилась недолго; нужно былоставить самовар — прислугу дед уже не держал; если бабушка опаздывала приготовить чай к сроку, уставновленному им, он долго и сердито ругался.

Иногда он, проснувшись раньше бабушки, всходил

на чердак и, заставая ее за молитвой, слушал некоторое время ее шепот, презрительно кривя тонкие темные губы, а за чаем ворчал:

— Сколько я тебя, дубовая голова, учил, как надо молиться, а ты всё свое бормочешь, еретица! Как только терпит тебя Господь!

— Он поймет, — уверенно отвечала бабушка.

— Ему что ни говори — Он разберет...

— Чуваша проклятая! Эх вы-и...

Ее Бог был весь день с нею, она даже животным говорила о Нем. Мне было ясно, что Этому Богу легко и покорно подчиняется всё: люди, собаки, птицы, пчелы и травы; Он ко всему на земле был одинаково добр, одинаково близок.

Однажды балованный кот кабатчицы, хитрый сластена и подхалим, дымчатый, золотоглазый, любимец всего двора, притащил из сада скворца; бабушка отняла измученную птицу и стала упрекать кота:

— Бога ты не боишься, злодей подлый!

Кабатчица и дворник посмеялись над этими словами, но бабушка гневно закричала на них:

— Думаете: скоты бога не понимают? Всякая тварь понимает это, не хуже вас, безжалостные...

Запрягая ожиревшего, унылого Шарапа, она беседовала с ним:

— Что ты скучен, богослов работник, а? Старикий ты...

Конь вздыхал, мотая головою.

И все-таки имя Божие она произносила не так часто, как дед. Бабушкин Бог был понятен мне и не

страшен, но пред ним нельзя было лгать — стыдно. Он вызывал у меня только непобедимый стыд, и я никогда не лгал бабушке. Было просто невозможно скрыть что-либо от этого доброго Бога и, кажется, даже не возникало желания скрывать...

— Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Мне казалось, что после этих слов в комнате наступала особенная тишина, — даже мухи жужжат осторожнее.

Он стоит, вздернув голову, брови у него приподняты, ощетинились, золотистая борода торчит горизонтально; он читает молитвы твердо, точно отвечая урок: голос его звучит внятно и требовательно.

— «Напрасно судия приидет, и кое-гождо деяния обнажатся...»

Нешибко бьет себя по груди кулаком и настойчиво просит:

— «Тебе единому согреших, — отврати лицо твое от грех моих...»

Читает «Верую», отчеканивая слова; правая нога его вздрагивает, словно бесшумно притопывая в такт молитве; весь он напряженно тянется к образам, растет и как бы становится всё тоньше, сущее, чистенький такой, аккуратный и требующий:

— «Врача родшая, уврачуй души моей многолетние страда! Стенания от сердца приношу ти непрестанно, усердствуя, владычице!»

И громко взывает, со слезами на зеленых глазах:

— «Вера же вместо дела вменится мне, Боже мой, да не взыщи дел, отнюдь оправдающих мя!»

Теперь он крестится часто, судорожно, кивает головою, точно бодаясь, голос его взвизгивает и всхлипывает...

Однажды бабушка шутливо сказала:

— А скучно, поди-ка, Богу-то слушать моленые твои, отец, — всегда ты твердишь одно да всё то же.

— Чего-о это? — зловеще протянул он. — Чего ты мычишь?

— Говорю, от своей-то души ни словечка Господу не подаришь ты никогда, сколько я ни слышу!

Он побагровел, затрясся и, подпрыгнув на стуле, бросил блюдечко в голову ей, бросил и завизжал, как пила на сучке:

— Вон, старая ведьма!

Рассказывая мне о неборимой силе Божией, он всегда и прежде всего подчеркивал ее жестокость: вот согрешили люди и — потоплены, еще согрешили и — сожжены, разрушены города их; вот Бог наказал людей голодом и мором, и всегда Он — меч над землею, бич грешникам.

— Всяк, нарушающий непослушанием законы божии, наказан будет горем и погибелью! — постукивая костями тонких пальцев по столу, внушал он.

Мне было трудно поверить в жестокость Бога. Я подозревал, что дед нарочно придумывает всё это, чтобы внушить мне страх не пред Богом, а пред ним....

Дед водил меня в церковь: по субботам — ко всенощной, по праздникам — к поздней обедне. Я и во храме разделял, когда какому богу молятся: всё, что читают священник и дьячок, — это дедову богу, а певчие поют всегда бабушкину.

Я, конечно, грубо выражал то детское различие между богами, которое, помню, тревожно разделяло мою душу, но дедов бог вызывал у меня страх и неприязнь: не любил никого, следил за всем строгим оком, он прежде всего искал и видел в человеке дурное, злое, грешное. Было ясно, что он не верит человеку, всегда ждет покаяния и любит наказывать.

В те дни мысли и чувства о Боге были главной пищей моей души, самым красивым в жизни, — все же иные впечатления только обижали меня своей жестокостью и грязью, возбуждая отвращение и грусть. Бог был самым лучшим и светлым из всего, что окружало меня, — Бог бабушки, такой милый друг всему живому. И, конечно, меня не мог не тревожить вопрос: как же это дед не видит доброго Бога?..

Максим Горький

(Отрывок из романа «Детство»)

Мысли и чувства о Боге были главной пищей моей души

Дед, поучая меня, тоже говорил, что Бог — существо вездесущее, всеведущее, всевидящее, добрая помощь людям во всех делах, но молился он не так, как бабушка.

Утром, перед тем как встать в угол к образам, он долго умывался, потом, аккуратно одетый, тщательно причесывал рыжие волосы, оправлял бородку и, осмотрев себя в зеркало, одернув рубаху, заправив черную косынку за жилет, осторожно, точно крадучись, шел к образам. Становился он всегда на один и тот же сучок половицы, подобный лошадиному глазу, с минуту стоял молча, опустив голову, вытянув руки вдоль тела, как солдат. Потом, прямой и тонкий, внушительно говорил:

вится всё тоньше, сущее, чистенький такой, аккуратный и требующий:

— «Врача родшая, уврачуй души моей многолетние страда! Стенания от сердца приношу ти непрестанно, усердствуя, владычице!»

И громко взывает, со слезами на зеленых глазах:

— «Вера же вместо дела вменится мне, Боже мой, да не взыщи дел, отнюдь оправдающих мя!»

Теперь он крестится часто, судорожно, кивает головою, точно бодаясь, голос его взвизгивает и всхлипывает...

Однажды бабушка шутливо сказала:

— А скучно, поди-ка, Богу-то слушать моленые твои, отец, — всегда ты твердишь одно да всё то же.